

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

М. В. ВОРОБЬЕВ

ДРЕВНЯЯ КОРЕЯ

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА—1961

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. П. ОКЛАДНИКОВ

ОТ АВТОРА

Корея — страна древней, самобытной культуры. Она внесла большой вклад в сокровищницу дальневосточной цивилизации. Многим народам и государственным образованиям довелось играть заметную роль в политической и культурной жизни Дальнего Востока, но только некоторые из них на протяжении веков сумели сохранить свою самобытность. К числу их относится и Корея. Она оказала влияние на культуру народов советского Приморья и Японии и других районов Дальнего Востока. Корея также играла роль посредника во взаимоотношениях народов этих районов с Китаем.

К сожалению, политическое положение Кореи в конце XIX — первой половине XX в. не благоприятствовало развитию науки в стране и плодотворному изучению ее материальных и культурных богатств. Далекое прошлое корейского народа до сих пор известно хуже, чем древняя культура большинства стран Дальнего Востока. Нет ни одной монографии на западноевропейских языках, посвященной этому вопросу. Немногочисленные труды японских авторов не всегда объективны, корейские работы стали появляться только в последние годы.

В настоящей монографии автор сосредоточивает внимание на истории материальной культуры древней Кореи, используя оригинальные описания и публикации археологического материала, изданные в Корее и в Японии, а также русскую, западноевропейскую и дальневосточную специальную литературу.

Основной археологический материал добыт корейскими, а также японскими учеными, которые с конца XIX в. стали проявлять живой интерес к древностям Кореи. После аннексии Кореи в 1910 г. империалистической Японией корейская историческая и археологическая наука оказалась полностью монополизирована японскими учеными. Крупнейшие

японские археологи детально изучали корейские памятники, дотоле привлекавшие мало внимания. Были проведены многочисленные раскопки, главным образом курганов периода трех государств, причем техника этих раскопок была невысока. Японские археологи уделяли мало внимания изучению памятников каменного века, поэтому добытый ими археологический материал страдает однообразием. К тому же все японские ученые — от явных реакционеров, искажавших историю Кореи, чтобы лучше обосновать свои измышления о ее вековой отсталости, до более объективных и независимых — подходили к выбору области исследования памятников и трактовке материала с точки зрения нужд и потребностей японской археологии.

Только после освобождения страны в 1945 г. создались условия для возникновения национального направления в корейской археологии. В КНДР в широких масштабах ведутся разведки и раскопки древнейших памятников (в Кунсане, Чходо, Анаке). Вышло несколько монографий, посвященных этим раскопкам и целым проблемам (первобытной археологии, бронзовому веку, фрескам когурёских курганов), осваивается старый археологический материал, добытый японскими учеными. При этом особое внимание уделяется разработке важнейших вопросов древнейшей истории страны: периодизации каменного века, культуре Лолан, бронзовому и железному векам и т. д.

Автор не предлагает окончательного решения в этой книге многих спорных и неясных вопросов корейской археологии (о существовании палеолитической культуры, об истоках и датировке целых археологических периодов и культур, о происхождении корейского народа и т. д.) и древней истории страны, затрагиваемых по ходу изложения (время возникновения первых государств и их социальный

строй, проблема рабовладения и пр.). Недостаточная, а главное неравномерная изученность археологических памятников страны, в особенности все растущий разрыв в накоплении археологического материала в Северной и Южной Корее часто затрудняли выяснение характера, сферы распространения, датировки древних культур, несомненно общих для всей страны. Основная цель этой работы заключается в том, чтобы, используя всю основную археологическую литературу и некоторые другие источники, доступные автору, дать читателям краткий очерк древнейшей культуры Кореи. При этом автор учитывал

неоднородность этих источников, созданных в разное время, в разных условиях, учеными разной национальной и политической принадлежности, и стремился критически осмыслить материалы. Это прежде всего касается работ японских археологов, многие концепции которых уже устарели или были продиктованы не научными соображениями. Существеннейшую часть работы составили материалы, добытые археологами КНДР после освобождения страны.

При описании археологических находок автор ссылается на помещенный в конце книги альбом рисунков.

ВВЕДЕНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА

Корея занимает собственно Корейский полуостров и около 3,5 тыс. островов. Территория ее равна 221 тыс. кв. км, а население — около 30 млн. человек (по данным 1950 г.). По плотности населения (135 человек на 1 кв. км) Корею принадлежит одно из первых мест в мире.

Некоторые географы сравнивают Корею с Италией, которую она действительно несколько напоминает своими очертаниями, рельефом, характером рек, контрастами природы и т. п. Корея — горная страна. Почти половина ее поверхности находится выше 500 м над уровнем моря. Горы определяют почти все особенности ее географии. Две горные системы — Северокорейская и Восточнокорейская — объединяют мелкие хребты и горы страны. Северокорейская система включает ряд хребтов, вытянутых по линии СВ-ЮЗ (Хамгёнсанмэк) и по линии СЗ-ЮВ (Нанним), плоскогорий (Кэма) и нагорий. Горы этой системы высокие и массивные. Восточнокорейская система простирается с северо-запада на юго-восток и является главным водоразделом Японского и Желтого морей. Эти горы более низкие и изрезанные. Их восточные склоны круты и обрывисты, а западные имеют вид невысоких отрогов, расходящихся веером.

Равнины Кореи занимают небольшую территорию. Они заключены между горными цепями, разобщены между собой и обладают довольно резкими индивидуальными физико-географическими особенностями. Наиболее крупные из них расположены на побережье Желтого моря в западной части полуострова (Пхеньянская равнина). На юго-западном, южном и восточном побережьях страны пло-

щадь равнин сокращается, а пересеченность рельефа возрастает. В геоморфологическом отношении Корея делится на Северо-восточную горную область, Среднекорейскую область гор и равнин, низкогорья юго-восточного и южного побережий. Первая область занимает часть Тихоокеанской геосинклинали, подвергшейся мезозойской и третичной складчатости. Для нее характерны граниты, третичные отложения и четвертичные вулканические базальты.

Среднекорейская область до конца мезозоя была равниной, подвергавшейся действию трансгрессий и регрессий. Тектонические процессы последующих эпох превратили ее в горную страну. В геологическом строении этой области главную роль играют кристаллические породы архейского времени, осадочные породы кембрия и включения гранитов мелового периода. Третичные и четвертичные формации занимают незначительное место. Третья геоморфологическая область в течение долгого времени находилась под водой и испытала неоднократные влияния тектонических процессов и вулканических извержений. Мощные напластования осадочных пород мелового и третичного периодов в ряде мест перекрыты порфиритами (Зайчиков, 1951, стр. 100—110).

Климат Кореи является переходным от морского к континентальному. Зимой дуют северо-западные и северные ветры (зимний континентальный муссон), приносящие сухость и сильные морозы. Летом преобладают южные и юго-восточные ветры (летний морской муссон), несущие с собой большое количество влаги. Таким образом, дважды в течение года ветры меняют свое направление, вызывая в климате Кореи резкие перемены. Зимние муссоны отличаются большой силой и постоянством, летние слабее и менее устойчивы. Поэтому контраст между севером и югом

страны ощущается летом меньше, чем зимой. Изрезанность страны горными цепями, наличие довольно крупных хребтов несколько меняют направление муссонов в отдельных районах страны. Большое воздействие на климат Кореи в весенние и осенние периоды оказывают циклоны, сопровождающиеся выпадением обильных осадков. Сильные ливни и наводнения вызываются также тайфунами (Гражданцев, 1948, стр. 123–132).

Изотермическая карта Кореи чрезвычайно интересна. Температура во внутренних районах, как правило, несколько ниже, чем в прибрежных. Температура восточного побережья на несколько градусов выше температуры западного побережья. Зимой разница между температурами севера и юга достигает 22°, а летом она почти не чувствуется. Континентальность климата уменьшается по направлению к югу. Средняя минимальная температура для Северной Кореи —12°, для Южной —6°, средняя максимальная для Северной Кореи +25°, для Южной +31°. Средняя суточная амплитуда колебаний температуры невелика на побережье, но значительна вдали от моря. На крайнем севере страны холода держатся около 220 дней, а на юге (у Тэгу) — около 150. Период теплой погоды на севере Кореи длится три, а на юге шесть месяцев.

Климат Кореи очень влажен. В год в среднем выпадает до 1600 мм осадков, как на Черноморском побережье Кавказа. Количество осадков тесно связано с рельефом. Северо-восточные районы, защищенные горами, и низменности Северо-запада получают сравнительно мало осадков, восточное и особенно южное побережье — очень много. Количество осадков уменьшается с востока на запад и с севера на юг. В холодное время года выпадает минимальное количество осадков, а в жаркое — максимальное. Поэтому зимой обычно стоит сухая, ясная погода, а летом дождливая (Зайчиков, 1951, стр. 112–133).

Корея омывается тремя морями: Японским, Восточно-Китайским и Желтым. Японское море у восточного побережья Кореи холодное. Восточное побережье гористо и мало изрезано (некоторое исключение представляет лишь его северо-восточная часть). Совсем иной режим Цусимского пролива: теплое течение и изрезанность южной береговой линии создают благоприятные условия для судоходства. Желтое море у западного побережья мелководно и малопригодно для судоходства.

Реки Кореи довольно многочисленны. Однако почти все они небольшие. Крупнейшая из них Амноккан достигает в длину 790 км. Реки

преимущественно горные. Они очень порожисты, подвержены заносам и бурным разливам, уровень воды в них сильно колеблется в течение года.

Особенности рельефа и климата отдельных районов Кореи оказали немалое влияние на ее растительный и животный мир. Флора Кореи отличается чрезвычайным богатством и разнообразием. В стране насчитывается более 3 тыс. видов растений. Такое разнообразие растительного мира связано с географическим положением полуострова на восточной окраине азиатского континента, с различными формами рельефа, с климатическими особенностями, с отсутствием в далеком прошлом на большей части страны явлений оледенения. Вместе с тем в Корею сравнительно мало таких видов растений, которые были бы присущи только местной флоре, большинство из них встречается также в Северном Китае, в Маньчжурии¹, в Приморье и в Японии. Однако их распространение в Корею имеет свои особенности. В стране существуют три основные растительные зоны. Зона хвойных лесов (с примесью лиственных пород) охватывает горные районы провинций Хамгён-пукто и Хамгён-намдо. Зона смешанных широколиственных лесов занимает всю остальную территорию Кореи, за исключением южной прибрежной полосы. По своему составу эта зона неоднородна: во внутренних районах провинций Хамгён-пукто и Хамгён-намдо первое место занимает клен, в провинциях Чагандо, Канвондо, Пхённан-пукто и Пхённан-намдо — дуб, в провинциях Хванхэ-пукто, Хванхэ-намдо, Кёнгидо, во внутренних районах южных провинций и по побережью провинций Хамгён-намдо и Канвондо — стиракс, в западном и восточном прибрежных районах южных провинций — бамбук. Зона вечнозеленых лиственных лесов тянется по южному побережью страны. Около трех четвертей суши покрыто лесами, но только немногие виды деревьев, такие, как дикая вишня, мелколистный дуб и красная сосна, распространены повсеместно (Lautensach, 1945). Из культурных растений следует отметить рис (во всех районах страны), гаолян, разновидность сорго, кукурузу, хлопчатник и рами (на юго-западе). Почвы равнин бурые перегнойно-карбонатные, требуют тщательной обработки и хорошего удобрения.

Разнообразен животный мир Кореи. Здесь

¹ В источниках и литературе, использованных автором, Северо-Восточный Китай обычно именуется Маньчжурией. Поэтому в настоящей работе употребляется это название.

обитают представители северной таежной и южной индомалайской фауны. Наиболее характерны для Кореи такие крупные животные, как амурский тигр, леопард, черный уссурийский медведь, рысь, пятнистый олень, дальневосточный изюбр, маньчжурский кабан. Из птиц чаще всего встречаются утка-мандаринка, черная кряква, амурский фазан. Корейские воды богаты рыбой. Известно несколько сот видов рыб, из которых около 75 имеют промысловое значение (сельдь, минтай, треска, навага, кета, горбуша, анчоус и др.). Большое промысловое значение имеют также морские животные: крабы, креветки, моллюски, иглокожие и др. (Зайчиков, 1951, стр. 147–168).

Такова современная естественно-географическая среда Кореи. Что касается интересующей нас эпохи, то самые поздние этапы ее отдалены от нас более чем на тысячелетие, а самые ранние — на несколько тысячелетий. Только что описанные основные особенности природы, климата, флоры и фауны современной Кореи были характерны и для более древнего периода. Однако следует учесть те изменения, которые произошли в результате длительной деятельности сил природы, а впоследствии — воздействия на природу человека. Для этого необходимо обратиться к исторической геологии, палеогеографии, палеозоологии и палеоботанике.

Почти вся Корея, за исключением провинций Хамгён-пукто, Чолла-намдо и юго-восточной части провинции Кёнсан-намдо, входила в состав Китайской платформы, одного из древних стабильных участков земного шара, сложенного из архейских гнейсов. Тектонические движения не раз меняли облик этой платформы. Меньшая часть полуострова (указанные выше провинции) относится к области тихоокеанской геосинклинали. Она испытывала лишь небольшие колебания, что способствовало образованию более мягкого рельефа. Китайская платформа (а вместе с ней и западные районы современной Кореи) приобрела основные очертания еще в палеозое, в результате действия трех крупных, но относительно спокойных морских трансгрессий. В третичное и четвертичное время окончательный рельеф корейского участка Китайской платформы был создан более резкими движениями земной коры (поднятия, явление складчатости, сбросы, вулканическая деятельность и интрузия). В указанные же времена восточная часть Кореи (перечисленные провинции) еще находилась под водой. Эта область неоднократно испытывала поднятие и

погружение (Зайчиков, 1951, стр. 95—100). Таким образом, Корейский полуостров по своей тектонике представляет переходную область между платформенной и геосинклинальными зонами.

В четвертичный период происходили процессы, определившие физико-географический облик Кореи (Криштофович, 1932, стр. 292—298). Во время, примерно совпадающее с началом четвертичного периода, в так называемую доледниковую фазу¹, происходили процессы сильной морской трансгрессии и бурная вулканическая деятельность. Вслед затем наступило частичное поднятие отдельных участков суши, которое сопровождалось появлением очагов местного оледенения (первая ледниковая фаза). В это время Азия не была еще отделена от Америки, весь нынешний островной мир — Сахалин, Японский и Малайский архипелаг — был неразрывно связан с сушей, а Охотское, Японское и Китайское моря являлись внутренними впадинами. Вслед за поднятием наступило погружение, которое в соседнем с Кореей южном Приморье достигло 500 м, а вместе с ним и межледниковая фаза. В Корее в это время был теплый субтропический климат. Новое, менее сильное, поднятие суши вызвало некоторое оживление вулканической деятельности (вторая ледниковая фаза). Происходило значительное отступление на юг пояса лиственных лесов. Новое, довольно сильное, погружение (до 1000—1200 м), знаменующее переход к послеледниковой фазе, привело к отделению Азии от Америки, Японии от Сахалина и от Кореи. Снова наступило потепление. В последующую, современную фазу продолжались небольшие поднятия и опускания суши, вызывавшие частичные изменения в очертаниях береговой линии. Четвертичные образования Кореи состоят из пластов конгломерата, галечника, песка, глины и базальта.

На древнейший животный и растительный мир решающее влияние оказало отсутствие ледника. Благодаря этому обстоятельству в Корее до сих пор сохранились представители реликтовой флоры и фауны. В четвертичное время, когда происходило превращение Дальнего Востока в территорию с рядом четко выраженных зон, складывался характерный для Кореи растительный мир. В доледниковый период флора Кореи отличалась большим богатством. В первую ледниковую

¹ Здесь мы пользуемся терминологией общей для всего Дальнего Востока, хотя территория Кореи в целом никогда не знала оледенения.

фазу она несколько обеднела, но в теплую межледниковую вновь ожила. Именно к этому времени относится бурное развитие широколиственных растительных пород. Вторая ледниковая фаза снова отодвинула к югу границу лиственных лесов и привела к исчезновению многих третичных влаголюбивых и теплолюбивых растений. В послеледниковую, а в еще большей степени в современную фазу в Корее складывается растительная среда, описанная выше (Хон Ни Мо, 1956). История образования фауны Кореи имела те же закономерности, что и история образования современной флоры (Takai, 1952; Tokunaga, 1933). В ранние фазы четвертичного периода в Корее еще доживали век крупные млекопитающие: носорог (*Rhinoceros koreanicus* Tok), слон (*Elephas indicus*), гигантский олень (*Megaceros*), махайрод (*Machairodus* sp.), а также различные виды быков, кабанов, лошадей (*Cervus* cfr., *Elaphus* Linné; *Equus caballus* Linné). В период второго оледенения почти все они вымерли. На смену им в позднем плейстоцене появились такие крупные млекопитающие, как олени, медведи, барсуки, козы, лисицы, выдры.

Такова естественно-географическая среда, в которой жило древнейшее население Кореи.

ПРОБЛЕМА ПАЛЕОЛИТА

В Корее нет памятников, которые бесспорно можно было бы считать палеолитическими. Однако в 30-х годах XX в. отдельные находки в Северной Корее привлекли внимание археологов своей близостью к палеолитическим. В 1929 г. в долине р. Туманган, являющейся границей между Китаем и Кореей, у местечка Дамалугоу (уезд Яньцзи, провинция Цзилинь) был обнаружен бивень мамонта, зубы носорога и древней лошади (Имамура, 1935). Находки открыты случайно в крутом берегу, размытом во время наводнения. В 1931 г. на корейском берегу р. Туманган, у станции Самбонни, был найден зуб мамонта и часть его ноги, а в 1933 г. — коренной зуб неизвестного травоядного животного, возможно лошади. Все это находилось в плейстоценовых слоях. Примерно в то же время и в том же месте был обнаружен костяной предмет, который, возможно, являлся орудием древнего человека. Впрочем, в этом решающем вопросе мнения расходятся.

Интересные предметы найдены в местечке Тонгвалли в северо-восточном углу Кореи (Naora, 1940, 1933). Еще в 1938 г. участниками научной экспедиции в Северо-Восточный

Китай на берегу р. Туманган обнаружено скопление костей крупных млекопитающих плейстоценового периода. Подобранные здесь на поверхности земли орудия палеолитического типа дают основания предполагать, что в этом месте находилась стоянка палеолитического человека. Костные остатки и следы человеческой деятельности встречаются в аллювиальных слоях, достигающих трех метров толщины. В них найдены кости слона, носорога и гигантского оленя, а также костяные, роговые и два каменных орудия. Одно из них — отщеп, другое — небольшая ножевидная пластинка, треугольная в сечении, или скребок. В верхней своей части он уже и тоньше, чем в нижней. Техника обработки крайне грубая, и само орудие не имеет четких форм. Оба предмета изготовлены из обсидиана. В отчете первой маньчжурской экспедиции орудиями названы рога гигантского оленя с заметными царапинами, нарезам и пр. Но в действительности только осколок рога в виде наконечника копья, который имеет заостренный конец и глубокие выемки по бокам, может претендовать на это название, остальные же — всего лишь осколки рога с царапинами. Описанные в отчете так называемые костяные орудия представляют собой обработанные обломки костей дикой лошади, гигантского оленя и, возможно, мамонта. Три предмета имеют форму наконечника копья. Это расколотые вдоль трубчатые кости, заостренные с одного конца и с боками, обработанными в виде «пилки». Иногда в «пилку» превращены обе боковые грани с острия до основания, иногда зубчики есть только у конца. Длина наконечников 107—143 мм. Один предмет имеет вид топорика. По форме он близок к прямоугольному, со скошенным лезвием. У обушка есть нарез.

К сожалению, орудий в собственном смысле слова немного, и на основании этого материала трудно делать какие-нибудь выводы. Небольшое количество каменных орудий по сравнению с костяными и роговыми, а также характер последних сближают их с находками маньчжурского палеолита. Наора, автор отчета о раскопках, известный публикациями орудий палеолитического типа из Нисяги (префектура Хёго) и из Кудзу (префектура Тотиги) в Японии, специально останавливается на вопросе об их подлинности. Он оспаривает высказанные предположения о том, что орудия переотложены, а царапины на костях — следы зубов животных. Наора приводит ряд геологических и палеофаунистических данных в пользу палеолитического возраста находок. Изучив следы порезов на костях и

стратиграфию орудий, он приходит к выводу о позднепалеолитическом характере находок, связывая их хронологически с культурой Кушантуня в Маньчжурии, которая, по его мнению, несколько предшествует этим находкам.

Однако мнение Наора не встретило поддержки среди археологов. Было высказано немало упреков в небрежном проведении раскопок и в плохом издании материала. Справедливо указывалось на отсутствие строгой научной документации, на явные признаки переотложения находок, подчеркивалось, что вероятной причиной появления царапин на костях являлась деятельность животных. Наряду с этим вызвала возражения стратиграфия и датировка Кушантуня, предложенная членами экспедиции (Малявкин, 1950, стр. 51—53). Все эти обстоятельства не позволяют признать находки в Тонгвалли палеолитическими.

В недавнее время некоторые ученые пытались отнести к палеолиту оббитые обсидиановые орудия из Нонпхо в провинции Хамгён-пукто, но эта попытка не имела успеха из-за неудовлетворительной фиксации условий

залегания находок (Хан Хын Су, 1950, стр. 14). Хан Хын Су считает, что многие оббитые орудия в Корее по технике изготовления, по форме, по условиям залегания и по сопровождающей их фауне носят палеолитический характер. Однако они всегда встречаются вместе со шлифованными орудиями и керамикой. На этом основании Хан Хын Су делает вывод об отсутствии до сего времени в Корее палеолитических находок. Вместе с тем он указывает, что отсутствие ледника, теплый климат в плейстоцене и наличие палеолитических памятников в соседней Маньчжурии позволяют надеяться, что в Корее также будут открыты палеолитические стоянки. Хан Хын Су рекомендует обратить особое внимание на обследование гротов и пещер, так как в древности они являлись излюбленным местом обитания людей и к тому же они остаются, пожалуй, единственными памятниками прошлого, которые почти не подверглись разрушительному воздействию со стороны природы и человека (Хан Хын Су, 1950, стр. 9—14).

Итак, до настоящего времени в Корее не обнаружено ни палеолитических, ни даже мезолитических памятников.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора	3
В в е д е н и е	5
Естественно-географическая среда	5
Проблема палеолита	8
Г л а в а I Неолит	10
Г л а в а II. Период бронзы	35
Г л а в а III. Ранний железный век	67
Культура Лолана	68
Культура Когурё	83
Культура Пэкче	99
Культура Сялла	107
Послесловие	128
Использованная литература	130
Список сокращений	138
Предметный указатель	139
Указатель географических названий	143
Список иллюстраций	146
Альбом иллюстраций и карт	149

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
ВОРОБЬЕВ

ДРЕВНЯЯ КОРЕЯ
историко-археологический очерк

*Утверждено к печати
Институтом археологии
АН СССР*

*

Редактор издательства *Э. М. Евсенина*
Художник *Л. В. Алексеева*
Художественный редактор *И. Р. Бэскин*
Технический редактор *Л. Т. Михлина*
Корректоры *М. Н. Гарбер* и *М. И. Штемпель*

*

Сдано в набор 21/IV 1961 г.
Подписано к печати 17/XI 1961 г.
А-08686. Формат 84×108 1/16
Печ. л. 12,0+1 вкл. 0,06 п. л. Усл. п. л. 19,77.
Уч.-изд. л. 20,49 Тираж 1000 экз. Зак. 715
Цена 1 р. 35 к.

*

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

Типография Издательства восточной литературы
Москва, И 45, Б. Кисельный пер., 4